

Читайте книги Кейт Вэйл:

цикл «Мечты наших сердец»:

«Вкус свободы»

«Пари на любовь»

Одиночная история в соавторстве с Ники Сью:

«Прикоснись к моему сердцу»

Одиночные истории:

«Научи меня дышать»

«Идеальная ошибка»

КЕЙТ ВЭЙЛ

Идеальная
ошибка

МОСКВА

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В97

Иллюстрация на обложке *an-belme*

Художественное оформление К. Оскаровой и М. Фроловой

Вэйл, Кейт.

В97 Идеальная ошибка / Кейт Вэйл. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Young Adult. Любовь на каждой странице. Молодежная романтика.

ISBN 978-5-04-233088-9

Саманта

Судьба, похоже, наслаждается моими страданиями. Я думала, что уже привыкла к ее ударам, но этот... Он самый подлый. Чтобы спасти семейное дело, я должна обратиться к человеку, которого ненавижу всей душой. Стать фальшивой девушкой того, у кого вместо сердца — глыба льда. Правила просты: никаких чувств, только игра на публику. Но что, если под этой хрупкой иллюзией проснется нечто настоящее? Что, если мы совершим огромную ошибку, позволив себе отклониться от правил?

Майк

С самого рождения моя жизнь сопровождалась чередой ошибок. Я упорядочил ее и выстроил заново, но в один момент идеальный мир рухнул. Ради заветного партнерства в фирме мне необходимо доказать, что я способен думать не только о работе. Я заключил сделку с Самантой и убедил ее сыграть роль моей девушки, еще не зная, к чему это приведет. Теперь мое будущее в ее руках, и она способна одним словом уничтожить все, что я строил долгие годы. Но только рядом с ней мир обретает краски. Саманта Хейз — мое проклятье или благословение?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233088-9

© Кейт Вэйл, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Трејст

- Paris Hilton — «Nothing in This World»
KT Tunstall — «Suddenly I See»
Shania Twain — «Man! I Feel Like a Woman»
Birdy — «Skinny Love»
Sixpence None The Richer — «There She goes»
Robbie Williams and Kylie Minogue — «Kids»
Say Lou Lou — «Beloved»
Welshly Arms — «Locked»
Ingrid Michaelson — «Light Me Up»
SEAWAVES — «Sweet Disposition»
U2 — «With or Without You»
Onerepublic — «All We Are»
Dipiphany — «Catch You»
Judah and the Lion — «Best is Yet to Come»

Пролог

*Д*верь в комнату приоткрывается, и в тусклом свете ночника я вижу маму. На ее губах появляется улыбка, когда она замечает, что я не сплю.

— Я ждала тебя. — Высовываю голову из-под одеяла и двигаюсь в сторону, чтобы мама могла прилечь рядом.

Тихо засмеявшись, она так и делает. Закрывает мое лицо в ладони и ласково проводит пальцами по щекам. Ее руки, как обычно, теплые и нежные, а еще от них исходит запах краски, который сопровождает ее повсюду. Нос начинает щекотать, и я чихаю, заставляя маму рассмеяться чуть громче. Она накрывает меня одеялом и, притянув к себе, крепко обнимает. Опустив взгляд, замечаю, что мое темно-зеленое одеяльце местами покрылось синими пятнами из-за рабочего комбинезона мамы. Она так спе-

шла из студии домой, чтобы успеть пожелать мне спокойной ночи, что не переделась. Глаза начинают слипаться, и я поудобнее устраиваюсь в ее объятиях, чувствуя, как прямо под ухом бьется ее сердце.

Тук. Тук. Тук.

Я скучала по этому звуку.

— Бабушка сказала, что сегодня Моника опять задирает тебя, — тихо произносит мама, поглаживая мои волосы.

Ох, не думала, что бабушка так быстро сдаст меня. У нас ведь был уговор.

Противная Моника Пристли возомнила себя королевой садика. Она ставит мне подножки и сталкивает мой ланч-бокс на пол, а еще соврала всем, будто я была у нее в гостях и описалась! Мне шесть лет, и я вполне могу себя в этом контролировать. А еще она любит говорить, что из-за веснушек и рыжих непослушных волос я похожа на гнома. Я видела гномов, и они очень даже красивые, но разве объяснишь всем вокруг?

Так что, когда сегодня она забрала из моего обеда пакет апельсинового сока и любимый шоколадный батончик, я, не задумываясь, тнула ее по колену и выдавила ягодное желе прямо на белую футболку, которой она хвасталась весь день. Миссис Эванс, наша воспитательница, сказала, что мое поведение — плод жуткого воспитания, и мне захотелось выдавить ягодное желе на ее юбку.

Поднимаю голову и смотрю на маму.

— Да, но я дала ей сдачи. Как ты учила. — Опускаю взгляд, боясь, что расстроила маму. — Ты злишься на меня?

Идеальная ошибка

Она ласково ловит мой подбородок ладонью и, коснувшись кончиком пальца моего носа, целует в лоб.

— Я бы никогда не стала на тебя злиться. Мы же команда, помнишь?

Улыбаюсь ей в ответ и уверенно киваю.

Мама легонько проводит ладонью по моей щеке и заправляет непослушную кудрявую прядку волос за ухо.

— Моя милая Сэми, никогда не соглашайся на меньшее. Если ты понимаешь, что впереди ждет что-то большое и важное и, несмотря на трудности, ты можешь взять это, — действуй! Давай сдачи, но отвоевывай свое.

— Миссис Эванс сказала, что я веду себя крайне невоспитанно и она хочет поговорить с тобой.

— Тогда у нас с миссис Эванс состоится очень серьезный разговор, и она поймет, что нельзя вот так просто сажать на стул непослушания.

Я улыбаюсь и, перевернувшись на живот, подпираю ладонями подбородок. Мой взгляд внимательно изучает маму. Красная повязка обрамляет светлые волосы, завязанные в пучок. Зеленые глаза поблескивают в слабом свете ночника, а щеки усыпаны веснушками, как и у меня. Папочка всегда называет маму Лютиком. Говорит, что она такая же яркая и до невозможности необузданная. Я посмотрела, что это за цветок, и он показался мне очень хрупким и прихотливым. Его можно сломать одним неаккуратным движением. А Эвелин Хейз ничто не может сломить!

— Ты такая смелая, — восхищенно произношу я.

Еще ни разу не видела, чтобы мама хоть чего-то боялась. Она даже прогнала монстра из-под моей

Кейт Вэйл

кровати в прошлом году всего за несколько минут. Вот насколько она может быть устрашающей! Хотя бабушка говорит, что это у мамы играют американские корни и нам, ирландцам, не понять.

— Ради тебя, милая Сэми, я буду смелой и отважной воительницей, которая положит к твоим ногам весь мир. Какое самое главное правило в нашей семье?

— Никаких условий и правил! — не задумываясь, отчеканиваю я.

— Правильно. — Она щелкает меня по носу и начинает так сильно щекотать бока, что у меня перехватывает дыхание, и я визжу, изо всех сил пытаюсь вырваться.

Наверняка завтра бабуля Бриджит скажет, что в меня опять вселился какой-то злой дух, но сейчас, в объятиях мамы, я до безумства счастлива. Пусть миссис Эванс утверждает, что такого слова нет, но я-то знаю, что если совместить несколько чувств сразу, то получится что-то новое!

— Я люблю тебя, Сэми. Помни, никогда и никому не позволяй ставить тебе условия. В особенности если это касается любви.

Я, конечно, не совсем понимаю, о чем говорит мама, но покорно киваю и, вновь устроившись у нее под боком, обвиваю ее шею руками и вдыхаю аромат масляных красок, цветочных духов и мятного чая, который мама обычно пьет по вечерам.

Тогда мне казалось, что она будет рядом всю мою жизнь. Что я буду засыпать под биение ее сердца, наслаждаясь ароматом масляных красок. Но всего один неверный шаг способен вырвать цветок с корнем и погубить за считанные секунды.

Глава 1

Эм

— Я хочу, чтобы наш дом напоминал райский уголок, — с воодушевлением произносит блондинка и оборачивается к мужу, который настолько увлечен чтением *The New York Times*, что даже не слышит ее.

Она откашливается, с натянутой улыбкой подходит к мужчине и кладет ладонь на его плечо. Два кольца на ее безымянном пальце выглядят настолько огромными, что я поражаюсь, как она еще не вывихнула руку. Если бы моя бабуля была здесь, то наверняка сказала бы, что именно они стали причиной кратеров где-нибудь в Ирландии.

Даже не спрашивайте, почему именно Ирландия, — у нас все связано именно с ней.

— Я слышала, в этом году отдают предпочтения ярким оттенкам. Коллин, милый?

Он поднимает голову и скучающим взглядом окидывает магазин, будто вспоминает, как вообще тут

очутился. Готова поспорить, что торги на биржевом рынке для него куда более увлекательное занятие, нежели прозябание в лавке с цветами.

— Прости, Кортни, я слишком увлекся. — В его голосе ни капли сожаления. Откашлявшись и поправив свой темно-бордовый галстук, который стоит куда больше, чем мы зарабатываем за день, он складывает газету и награждает жену дежурной улыбкой. — Милая, я полностью тебе доверяю. Уверен, что когда вернусь домой, то непременно попаду в рай.

Коллин встает, едва уловимо касается щеки Кортни губами и отстраняется ровно в ту же секунду, когда жена льнет к нему в ответной ласке. По лицу заметно, что она крайне недовольна происходящим, но, чтобы поддержать образ «идеальной пары», берет себя в руки и улыбается мужу самой обольстительной и понимающей улыбкой, которую только можно найти в каталоге для «идеальных жен».

Коллин бросает взгляд на свои наручные часы и тяжело вздыхает.

— Мне пора, партия в гольф уже через час. — Поправив пиджак, он сует газету под мышку. — Ты же знаешь, будь моя воля, я бы остался с тобой, но мы с Филиппом давно запланировали эту поездку.

Уголок губ Кортни подрагивает, но она, оставаясь в образе милого ангела, убирает невидимую пылинку с плеча мужа.

— Конечно, дорогой. Передавай Филиппу привет, и пусть не забудет, что в субботу мы ждем их на ужин. Я приготовлю свой фирменный мясной рулет.

— Обязательно. — Подмигнув жене, Коллин направляется к выходу и слегка задерживается у двери,

Идеальная ошибка

когда я приподнимаюсь на носочки, чтобы поставить горшок с только что посаженной бегонией на полочку повыше.

При этом замечаю, как примерный семьянин охотно пялится на мою задницу, совершенно не стесняясь того, что я поймала его с поличным. Наконец, оторвавшись от созерцания моей пятой точки, он облизывает губу и награждает меня таким липким взглядом, что хочется вклеить ему пощечину.

— Думаю, мы к вам еще вернемся... — Теперь он без стеснения пялится на мою грудь, где на фартуке вышито имя. — Сэм. — Он проводит большим пальцем по нижней губе.

— Саманта, — поправляю я.

Я ненавижу, когда меня называют полным именем, но с этим мужчиной хочется держать дистанцию даже в таких мелочах.

Подмигнув мне, Коллин скрывается за дверью, бросив напоследок еще один взгляд на мою задницу.

Единственное, что его спасает от травмы головы, полученной в результате моего меткого удара глиняным горшком, — сухое и недовольное покашливание Кортни.

Обернувшись, я сразу встречаю ее пронизывающий ледяной взгляд. Судя по выражению ее лица, это я заставила Коллина опустить глаза ниже дозволенного уровня. Не удивлюсь, если она постоянно ловит его на грязном флирте с другими женщинами. И все же Кортни придерживается своего идеального образа прилежной жены, для которой общественное мнение играет куда более важную роль, нежели то, что ее муж — первоклассный кобель.

Обычно такие люди любят демонстрировать свое состояние самым наглядным образом: идеальная укладка в стиле степфордской жены, твидовый костюм от Chanel, тоненькая нить жемчуга и аромат денег, заполняющий собой все пространство и наглядно показывающий, что они находятся на вершине социальной лестницы, в то время как обычным смертным приходится выживать и марать руки. И в моем случае деньги не пахнут, поэтому я проглатываю свою гордость и мило улыбаюсь, чтобы получить заветный чек.

Отряхнув руки, подхожу к Кортни чуть ближе и прислоняюсь бедром к деревянному стеллажу.

— Вы желаете что-то конкретное? — интересуюсь, чтобы прикинуть, с чего начать. — Может, вам бы хотелось с помощью цветов привлечь положительную энергетику или удачу?

Она оборачивается, и ее взгляд медленно скользит по моим любимым поношенным кедам и темно-синим джинсам кюлотам. Изумление достигает апогея при виде цветастого вязаного топа на тоненьких бретельках. Губы Кортни кривятся, и я уверена, что она вызвала бы полицию моды, если бы такое было возможно. На фоне ее дорогущего костюма я смотрюсь просто оборванкой, но, к нашей общей радости, мне глубоко плевать, что она думает.

— Сейчас придет мой дизайнер и объяснит всю концепцию. — Она бросает взгляд на наручные часы, обвивающие тонкое запястье и блестящие ничуть не меньше, чем два айсберга на безымянном пальце. — Но я начинаю подозревать, что мы здесь ничего не найдем.

Идеальная ошибка

И я совсем этому не удивлена. Куда больше меня поразило, что она в принципе переступила порог моего магазина и не заявила о том, что по нашей вине заразились цингой или прочей дрянью.

— Тогда дам вам возможность осмотреться и... — Не успеваю договорить, так как Кортни отворачивается и, демонстративно игнорируя меня, направляется к самому дальнему стеллажу.

Что ж, такой расклад меня устраивает. По крайней мере, мы обе можем заняться тем, что любим: Кортни — презирать подобных мне, а я — пересаживать пять цветков, пока за ними не пришел заказчик.

Под косым взглядом Кортни я скрываюсь в кладовке, чтобы взять грунт и пару горшков. Стоит поднять мешок, как в нос ударяет приятный терпкий аромат сырой земли. Назовите меня ненормальной, но я просто обожаю этот запах. Сколько себя помню, моя жизнь всегда вертелась около цветов. Колючие и нежные, строптивые и хрупкие. Если обычно дети играют на площадках и познают все прелести аттракционов, то я, едва научившись ходить, уже внимала наставлениям своей бабули Бриджит и как губка впитывала все, что мог усвоить мой детский мозг.

Хотя все началось задолго до моего появления на свет. Когда-то давно цветочный магазин «Зеленый остров» представлял собой обычную повозку и пару десятков горшков с ирландской землей. Видимо, безумие семейства Хейз идет издалека, ведь мой прапрадед ступил на землю Калифорнии, не имея за душой ни гроша, но гордо держал за спиной потрепанный чемодан с пожитками и часть своей родины в виде мешка земли и пары ростков. Сначала появилась по-